

Многие зомби были унесены водами Реки Преисподней, и неизвестно, куда их выбросило. Некоторые опустились на дно, и только с помощью бронзовых цепей, спущенных с Семиярусной ладьи, они смогли подняться на борт. Некоторые погибли в схватке костяного дракона с Нань Лицзю, и на корабль вернулась меньше трети.

Нань Лицзю опустилась на поверхность Реки Преисподней и вытащила Лун Чи, которая барахталась в воде, затем бросила её на Семиярусную ладью.

Лун Чи была ловкой, но сила, с которой Нань Лицзю её бросила, была настолько велика, что она не смогла остановиться и с грохотом ударилась о палубу, не в силах сразу подняться.

Нань Лицзю даже не взглянула на Лун Чи. Она собрала на кончике пальца каплю крови, которая излучала золотистый блеск и была окружена дымкой, напоминающей дракона, и, взмахнув рукой, отправила её в сторону Су Цин.

В мёртвых глазах Су Цин мелькнул проблеск радости. Она открыла рот, чтобы поймать каплю крови, содержащую чистую драконью ци, но не стала её сразу поглощать, а осторожно завернула и спрятала внутри себя, чтобы медленно переварить.

Чжэнь Инь, увидев каплю крови Нань Лицзю, а также то, что та бросила Лун Чи на её корабль, мгновенно забыла обо всех обидах. Она и представить себе не могла, что в крови Нань Лицзю содержится золотая драконья ци. Золотой дракон считался самым могущественным среди клана драконов. Но больше всего её радовало то, что, хотя костяной дракон погиб, Нань Лицзю отдала ей Лун Чи, которая поглотила его ци и душу. Чжэнь Инь сразу же заулыбалась, подошла к Лун Чи и, схватив её, сказала:

— Маленькая глупышка, это называется сам себе враг.

Едва она произнесла эти слова, как услышала холодный голос Нань Лицзю:

— С твоими способностями извлечь Талисман Рыбы-Дракона и поглотить остаток души и призрачную ауру не составит труда.

Улыбка Чжэнь Инь замерла, и она медленно повернулась к Нань Лицзю:

— Что ты имеешь в виду? Ты не отдаёшь мне эту глупышку?

Нань Лицзю с лёгкой насмешкой фыркнула:

— Ты хочешь её съесть? Не боишься, что её дедушка устроит тебе вознесение? Единственный ребёнок, родившийся живым за десять тысяч лет в семье Старого бессмертного женьшеня. Если сможешь её проглотить, действуй. Драконья ци в Талисмане Рыбы-Дракона ей нужна, а остаток души можешь забрать себе.

Чжэнь Инь сказала:

— Ну, эта девица только и делает, что создаёт проблемы и всё время тянется к этому дураку. Съесть её было бы неплохо. Может, поделимся?

Нань Лицзю была холодна, как лёд в разгар зимы:

— Слишком глупа, боюсь отравиться.

Она посмотрела на Чжэнь Инь:

— Ты ещё здесь?

Её холодный взгляд скользнул по призрачным тварям, собравшимся на противоположном берегу, и встретился с взглядом женщины, возглавлявшей армию. Расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть её лицо, но можно было заметить роскошную одежду и почувствовать её холодный взгляд.

Чжэнь Инь закричала:

— Костяной дракон мёртв, куда тут уходить?

Смерть дракона привела к исчезновению огромного водоворота, и путь из Реки Преисподней в мир живых был перекрыт. Рядом был мост, ведущий к крепости Восьми Врат на Чёрной реке, но её корабль не мог по нему пройти. Ван Эргоу, благодаря Бессмертному сокровищу, сбежал, оставив здесь Лун Чи. Чжэнь Инь, думая о ситуации, в которой они оказались, была готова убить Лун Чи. Однако она действительно боялась Старого бессмертного женьшеня и не могла противостоять Нань Лицзю. Поэтому она ткнула пальцем в лоб Лун Чи и закричала:

— Ты что, свинья? Ты глупая? Ты не можешь отличить друга от врага? Люди из секты Звёздной Луны убили твоего учителя, а ты всё ещё тусуешься с их младшим главой, в критический момент слушаешь не свою старшую сестру, а убийцу своего учителя.

Нань Лицзю повернула голову, её взгляд остановился на пальце, тыкающем в лоб Лун Чи, и она едва не бросилась, чтобы сломать его. Но, вспомнив о поступках Лун Чи, холодно отвернулась, решив, что несколько тычков не причинят вреда.

Лун Чи, ещё не оправившаяся от падения, оказалась в руках Чжэнь Инь, которая продолжала тыкать её в лоб и ругать. Она поспешно сказала:

— Давайте сначала найдём способ уйти.

Су Цин перевела взгляд с Нань Лицзю на Чжэнь Инь, не упустив из виду её взгляд, и сказала:

— Вместо того чтобы ругать, лучше сохрани силы и попробуй извлечь драконью душу, чтобы открыть путь. Хотя кости дракона уничтожены, его душа и ци остались. Потеряв Жемчужину успокоения вод, можно использовать их для создания духа формации.

На противоположном берегу призрачный генерал с оружием в руках бросился в атаку, за ним шли огромные призрачные твари, несущие на себе армию Царства призраков Преисподней.

Чжэнь Инь тут же перестала приставать к Лун Чи и сказала Нань Лицзю:

— Госпожа Нань, вы должны защитить нас, наши жизни в ваших руках.

Она поняла, что Нань Лицзю заботится о Лун Чи, и, словно переключившись, снова заулыбалась, сказав сладким голосом:

— Ну, дорогая, дай мне свой Талисман Рыбы-Дракона.

Лун Чи вздрогнула, инстинктивно схватив Талисман Рыбы-Дракона, висящий у неё на шее, и с ужасом посмотрела на Чжэнь Инь.

Су Цин холодно посмотрела на Чжэнь Инь, которая и при жизни была несерьёзной, а после смерти стала ещё хуже, и сказала Лун Чи:

— Талисман Рыбы-Дракона — это Бессмертное сокровище. Костяной дракон пролежал в Реке Преисподней неизвестно сколько лет, и его скверна может повредить сокровище. Драконья ци останется с тобой, а всё, что может навредить Талисману, будет удалено.

Чжэнь Инь тут же возмутилась:

— Эй, я умерла несколько тысяч лет назад и больше не являюсь какой-то королевой, так что называй меня по-другому.

Су Цин даже не взглянула на неё, наблюдая за приближающейся армией Царства призраков Преисподней, и спокойно ответила:

— Если ты не королева, то я не обязана тебя слушать.

Чжэнь Инь закричала:

— Я, королева, приказываю тебе называть меня по-другому.

Су Цин спокойно ответила:

— Как прикажете, ваше величество.

Чжэнь Инь закричала в ярости:

— Я сошла с ума, позволив этой деревянной голове погубить меня, королеву.

Сказав это, она перестала обращать внимание на Су Цин и с раздражением посмотрела на Лун Чи, угрожая:

— Ты дашь мне его или нет?

Су Цин вспомнила события своей жизни и на мгновение задумалась. После смерти любовь и

ненависть, которые когда-то были так сильны, рассеялись. Она стала зомби. Зомби, которые должны были быть порождением небесной скверны, но Чжэнь Инь не хотела, чтобы она стала монстром, жаждущим крови и убийств, и потратила все силы своей страны, чтобы построить этот корабль, используя его призраков и зомби, чтобы поглотить её скверну. Когда-то процветающее Царство Гуймо было опустошено и пало вскоре после смерти Чжэнь Инь. Чжэнь Инь, королева павшего государства, а Су Цин — женщина, которая привела к его падению. Но ни при жизни, ни после смерти она никогда не любила её. И всё же на этом корабле Чжэнь Инь была королевой, а Су Цин — её королевой.

Армия Царства призраков Преисподней приблизилась, и Нань Лицзю встала на пути, чтобы остановить их. Но Река Преисподней была широка, и огромная армия наступала. Даже превратившись в город, она не могла полностью остановить их продвижение к Семиярусной ладье.

Нань Лицзю защищала нос корабля, сдерживая двух могущественных Князей духов, а Лун Чи находилась на палубе за ней.

Су Цин командовала армией зомби, защищая нижнюю палубу и внешнюю часть корабля, чтобы армия Царства призраков Преисподней не смогла подняться на борт и разрушить корабль. Потери среди зомби были огромны, и они едва могли защитить нижнюю палубу, а выше всё зависело от призрачной армии Чжэнь Инь.

Армия Царства призраков Преисподней атаковала Семиярусную ладью, как при осаде города, и корабль оказался в опасности.

Чжэнь Инь теперь не думала ни о чём другом и потребовала, чтобы Лун Чи отдала ей Талисман Рыбы-Дракона.

Лун Чи понимала, что они с кораблём находятся в одной лодке, и сняла Талисман, передав его Чжэнь Инь.

Чжэнь Инь не осмелилась сразу взять его и попросила Лун Чи подождать, быстро спустившись в корабль за перчатками. Она хотела бы пригласить Лун Чи внутрь, но корабль был полон ловушек, и иньская ци была настолько сильна, что Лун Чи быстро погибла бы. Если бы с ней что-то случилось, Нань Лицзю, которая однажды бросила вызов всему Царству призраков Преисподней, точно бы её не пощадила.

В воздухе раздался голос женщины:

— Нань Лицзю, я не понимаю, почему ты, вместо того чтобы отомстить за уничтожение Дворца Сюаньньюй в городе Уван, продолжаешь враждовать с Царством призраков Преисподней?

Она сделала паузу и добавила:

— И этот маленький Князь духов и демон засухи, вы ведь призрачные культиваторы с Чёрной реки? Почему вы не остаётесь там, а вмешиваетесь в это? Что, хотите бросить вызов Царству

призраков Преисподней?

<http://bllate.org/book/15297/1351453>